

Екатерина Берлова

ПРО МАЛЕНЬКУЮ
САШУ И ВСЕХ
ДРУГИХ ДЕТЕЙ

Книга для довольных
родителей

Екатерина Берлова
Про маленькую Сашу
и всех других детей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11284928

ISBN 978-5-4474-1649-2

Аннотация

Когда у тебя маленький ребенок, тебе кажется, что ты отлично разбираешься в детях. Но чем старше становится малыш, тем больше тает уверенность, что ты что-то понимаешь в его воспитании. Я написала эту книгу в ответ на многочисленные вопросы знакомых и беседы с ними. История получилась очень личная и искренняя, что положительно оценили первые читатели книги. «Оказывается, ребенок – это так просто и интересно!» – чаще всего пишут мне в сообщениях. И это правда!

Содержание

Вступление	5
Начало	9
Про телевизор	16
Про дошкольное воспитание	27
Про поколения	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

**Про маленькую Сашу
и всех других детей
Книга для довольных
родителей
Екатерина Берлова**

© Екатерина Берлова, 2015

Иллюстрация на обложке Саша Берлова

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

Вступление

Когда родилась Саша, мы долгое время в рассказах о ней добавляли к ее имени слово «маленькая» (отчасти, для того, чтобы пояснить, что Саша девочка, а вовсе не какой-нибудь там мальчик, которого мы все упорно ждали). Так и говорили: «маленькая Саша».

Сейчас мы, конечно, так не говорим. Во-первых, потому что сама Саша против, она уверяет, что уже выросла и стала «взрослой девушкой», и обижается на любые попытки назвать ее малышкой. Во-вторых, в свои 5 лет Саша проявляет столько взрослых качеств, что я в свои 30 предпочитаю учиться у нее мудрости, находчивости, организованности и здоровому цинизму.

С самого начала я пообещала себе не говорить слишком много о своем ребенке с посторонними людьми. Очень часто родители не могут остановиться в своих рассказах, не замечая, что докучают этим собеседникам, у которых нет детей или есть свои малыши, чьи проделки им хотелось бы обсудить не меньше. Однако в какой-то момент уровень моего восхищения собственным ребенком перевалил все мыслимые пределы. Так маленькие Сашины мудрости и короткие забавные сказки стали появляться на моей странице в сети Facebook. И со временем их становилось все больше и больше. Как ни странно, я, вопреки ожиданиям, не потеря-

ла из-за этого своих друзей, а вот у Саши стало появляться все больше поклонников. И в личные сообщения посыпались вопросы от разных людей – знакомых и не очень.

«Как ты воспитываешь Сашу?», «Какие книги вы с Сашей читаете?», «Как вы с Сашей путешествуете?» – на эти и многие другие вопросы я отвечала целыми трактатами. Меня удивляло, что меня не спрашивали совета о воспитании других детей (никто ни разу не написал мне, например, «Как ты думаешь, когда нам с маленьким Васей начинать учить иностранные языки?» или «Как приучить Леночку убираться в своей комнате?»). Как-то вечером, обдумывая развернутый ответ на очередной вопрос, мы с Сашей хорошенько все обсудили и решили написать эту книгу.

Я не шучу. Я действительно все обсуждаю со своим ребенком и стараюсь корректировать свои решения в соответствии с ее советами. Я уверена, что мой ребенок в чем-то умнее, прозорливее и структурированнее меня. Недаром, когда Саша родилась, моя мама вздохнула с облегчением: «Наконец-то у вас в семье появился Стрелец с сильным именем, который сможет хоть как-то построить двух взрослых беспечных Близнецов». В общем, не удивляйтесь, что в книге вам будут попадаться какие-то острые Сашины высказывания. Я надеюсь, что они только разнообразят мое занудное повествование.

Есть два важных момента, которые я хочу отметить в самом начале и к которым наверняка буду возвращаться впо-

следствии.

Первое. Главное правило, которое следует помнить всем родителям, но в которое мало кто верит: ребенок не ограничивает свободу взрослого. Напротив, с ребенком взрослый получает больше возможностей для саморазвития и активной жизни. Есть много мест, куда я бы не отправилась, если бы не Саша. Большинство своих путешествий я совершила именно с ней. Многие книги я бы не прочитала без нее и многих вещей так и не узнала бы. И, конечно, я бы ни за что не стала сама по себе прыгать на батуте, играть в игровые автоматы (я не про те, что в казино), «купаться» в бассейне с шариками и делать миллион других вещей, которые, как оказалось, могут приносить безусловное, искреннее удовольствие.

Второе. Это то, с чего я всегда начинаю ответ на вопросы о Сашином воспитании и восклицания о ее гениальности. Я просто мама. А мой ребенок – просто ребенок. Я не являюсь дипломированным детским психологом, у меня нет многолетней практики в педагогике (хотя я и окончила педагогический университет) и у меня не открывается третий глаз, когда речь заходит о детях. Признаться, я уделяю немало внимания себе и своим интересам, а не отдаю все свободное время Саше и не растворяюсь в собственном ребенке без остатка. И, следует отметить, этому тоже стоит учиться. Саша же – к печали или к радости – не вундеркинд, а совершенно обычный российский ребенок. Это очень важная деталь.

Конечно, мы, наверное, можем позволить себе чуть больше, чем среднестатистическая семья: Саша ходит в частный детский сад и к своим пяти годам успела побывать во многих странах, что накладывает свой отпечаток на ее мировосприятие. Но все это не имело бы ровно никакого значения, если бы мы не соблюдали наши маленькие внутренние правила и не уделяли большого внимания общению в семье.

Надеюсь, наши истории и советы помогут вам лучше найти общий язык с вашими детьми, в результате чего вы будете гордиться ими еще больше, а главное – получать удовольствие от проведенного с ними времени.

Начало

Самый интересный и спорный вопрос – когда нужно начинать общаться с ребенком? Думаю, что сторонники теории под названием «дети все равно еще ничего не понимают» на практике категорически проигрывают. Но, увы, осознают это слишком поздно – в тот момент, когда донести что-то полезное до ребенка становится сложным (в лучшем случае появляется закрытая дверь с табличкой «Без звука не входить!»), когда сам уже не можешь услышать и понять того, что говорят тебе.

Я считаю, это правда, что ребенок все слышит и понимает, еще не появившись на свет. Я много читала во время беременности, в том числе вслух, разговаривала с Сашей... Возможно, это все ерунда. Но, к примеру, я перед ее появлением смотрела сериал «Декстер» про маньяка, работающего в полиции экспертом по крови. И с некоторых пор моего ребенка так и тянет к «расчлененке» и рассказам о кровеносной системе.

Иногда это даже удобно. «Саша, мне сегодня брали кровь из вены. Если ты поторопишься домой, я покажу тебе ранку», – пробую я последний способ в попытках уговорить ребенка не тормозить на каждом шагу по дороге из сада. И она тут же нетерпеливо летит к подъезду. Надеюсь, просто станет медиком.

А еще на последнем месяце беременности мне жутко захотелось на концерт органной музыки, на который я с удовольствием и ходила. И сейчас заметила, что Саше очень нравится слушать орган. Теперь мы стараемся ходить в соборы на концерты, когда бываем в Европе. Правда, восхищение у нее прежде всего вызывает тот факт, что это «страшная музыка». Во время прослушивания органа Саша вечно воображает какие-то ужасы, хотя ее глаза светятся от счастья и какого-то невероятного любопытства. Видимо, два события все же как-то соединились в одно.

Как видите, я стараюсь с определенной долей юмора относиться ко всему, что привлекает ребенка. Жизнь и общение с родителями и другими людьми скорректируют все интересы, взгляды и желания. Главное – давать как можно больше правильных эмоций и информации, чтобы у малыша было из чего выбирать и формировать себя как личность.

К слову сказать, я в детстве вселяла в маму надежду, что стану врачом, а сама мечтала стать ветеринаром и устраивала на балконе лазарет. Я часами разрезала и снова зашивала плюшевые игрушки, ставила им игрушечные капельницы и поила воображаемыми микстурами. Мысли о врачевании прошли у меня, как только я попрощалась с детским садом и научилась писать рассказы. Мамина надежда довольно быстро переквалифицировалась. Так еще в 7 классе школы я стала журналистом.

Чувство юмора, взаимодоверие и определенная доля здо-

рового цинизма были основой наших взаимоотношений в семье, когда я была ребенком, и я уверена, что именно этих компонентов очень часто не хватает многим в общении с детьми. В отличие от ряда своих знакомых я не боюсь рассказывать родителям или сестре все о своей личной жизни. Я знаю, что меня всегда выслушают, при необходимости дадут нужный совет, но всегда примут мое решение. И поддержат, даже если оно окажется не совсем верным. Если дети боятся делиться с родными своими переживаниями или радостями, разве это можно назвать нормальными отношениями в семье? Если близкие обижаются на добрые шутки и с агрессией воспринимают все новости, неужели это не говорит о наличии психологических проблем между людьми?

Остро, негативно реагируя на любое сообщение ребенка (в каком бы возрасте он ни был!), мы даем ему повод скрыть в следующий раз от нас свои чувства, искать понимания где-то на стороне (увы, порой не в лучших компаниях). А ведь есть всего одно волшебное правило, способное погасить конфликт в абсолютно любых отношениях, маленьких и взрослых: «Просто поставить себя на место другого человека». Если помнить о нем, многое становится легче. Я пытаюсь научить этому правилу Сашу. Это не всегда получается, но я не сдаюсь. Соблюдение его иногда тоже требует огромных сил.

Очень страшно упустить тот момент, когда ребенок перестанет вам доверять. Правда. Но в любой ситуации помогут юмор и участие родителей в предлагаемой им сказке. Мир

детей – весь в фантазиях, в них отражается их взгляд на окружающие вещи. Ребенок всегда предлагает близким разделить с ним эти фантазии. Жаль, что мы иногда просто ленимся выслушать их, разобраться и войти в игру, чтобы понять, что тревожит малыша и как ему помочь.

Да, и еще один немаловажный ингредиент правильного общения с собственным ребенком. Не стоит сбрасывать со счетов древний мудрый совет про «учить на личном примере». С какой стати ваш ребенок должен сохранять порядок в своей комнате, если вы сами раскидываете свои вещи где попало? Почему ваша дочь не должна есть сладкое перед сном, если вы не можете вечером расстаться с холодильником? Будьте готовы к тому, что рано или поздно ваш милый и всегда (возможно) покорный малыш вдруг спросит: «Почему я должен поступать именно так, если вы делаете все наоборот?». Поверьте моему опыту, этот вопрос возникнет так неожиданно, что вы не сразу сможете сориентироваться и найти на него достойный ответ.

До появления Саши мы с мужем любили усесться поудобнее перед телевизором с вкусными припасами и смотреть до полуночи очередной сериал. Мы старались поддерживать порядок, но не считали критичным оставленный на стуле джемпер или носки под диваном. Да и в целом были более разболтанными и легкомысленными.

Как только маленькая Саша начала вставать у экрана телевизора, мы решили сделать свой выбор. Телевизор мы от-

дали, с тех пор новый так и не завели и, признаться, не сильно об этом жалею. С появлением Саши в нашем доме появилось святое и нерушимое правило – «еде не место в комнатах», так что отныне мы всегда без единого исключения завтракаем, обедаем, ужинаем и просто перекусываем только на кухне. Когда Саша начала сутулиться, мы с ней договорились следить друг за другом и делиться комментариями по поводу осанки.

«Мама, как ты сидишь?!» – нередко вдруг вскрикивает Саша за обедом и я тут же разворачиваю плечи, подбираю расплзшиеся в стороны локти и принимаю «позу обедающей принцессы». Мой массажист обратил внимание, что в последнее время у меня практически исправилась осанка, за которую я так или иначе пыталась бороться с 7 лет. Я же говорила, дети всегда исправляют наши недостатки!

На тему пользы личного примера есть много поговорок и рассказов. Я приведу лишь одну притчу:

«Джалалиддин Руми является одним из столпов суфизма. Многие люди приходили к нему за советом и мудрым словом.

Однажды к нему пришла соседская женщина с мальчиком и сказала:

– Я уже испробовала все способы, но ребёнок не слушается меня. Он ест слишком много сахара. Пожалуйста, скажите Вы ему, что это плохо. Он послушается, потому что он Вас очень уважает.

Руми посмотрел на ребенка, на доверие в его глазах, и сказал:

– Приходите через три недели.

Женщина была в полном недоумении. Это же такая простая вещь! Непонятно... Люди приходили из далёких стран, и Руми помогал им решать большие проблемы сразу... Но она послушно пришла через три недели. Руми вновь посмотрел на ребёнка и сказал:

– Приходите ещё через три недели.

Тут женщина не выдержала, и осмелилась спросить, в чём дело. Но Руми лишь повторил сказанное.

Когда они пришли в третий раз, Руми сказал мальчику:

– Сынок, послушай мой совет, не ешь много сахара, это вредно для здоровья.

– Раз Вы мне советуете, я больше не буду этого делать, – ответил мальчик.

После этого мать попросила ребёнка подождать её на улице. Когда он вышел, она спросила Руми, почему он не сделал этого в первый же раз, ведь это так просто? Джалалиддин признался ей, что сам любил есть сахар, и, прежде чем давать такой совет, ему пришлось самому избавляться от этой слабости. Сначала он решил, что трёх недель будет достаточно, но ошибся...

Один из признаков настоящего Мастера таков: он никогда не станет учить тому, чего не прошел сам. Мастер честен, и в первую очередь с собой. Его слова слиты с реализацией.

Слова Мастера проистекают из его личного опыта, его мудрость живёт в нём самом, не в писаниях.»

Facebook: Саша, проснувшись с утра, порадовала незамысловатой хитростью: «Я тут ночью слышала, что к нам прилетал инопланетянин. Ну, он еще спросил тебя, хорошо ли Саша себя вела, ты сказала: „Хорошо“, и он за это дал для меня шоколадку. Ты, случайно, не знаешь, где теперь эта шоколадка?».)))

Facebook: Саша: «Когда человек болен, его стараются поддержать и говорят что-то вроде: „А помнишь, мы как-то гуляли солнечным днем, и ты так смеялся, а я плакала?..“. А человек отвечает: „Нет, я ничего этого не помню“. Это означает, что человеку очень плохо».

Про телевизор

Я уже рассказывала, как телевизор покинул нашу жизнь. Поначалу это было связано исключительно со страхом за Сашино зрение. Мы с ее папой оба страдаем близорукостью и по себе знаем, какой дискомфорт это может доставлять, тем более маленькому ребенку. А Сашу привлекал этот «волшебный ящик», наполненный яркими картинками, разнообразными звуками и быстрыми движениями, миганием, вспышками. Она рвалась к экрану и утыкалась в него носом. Это явно было нехорошо.

Потом появился и страх, что если уж ребенок что-то там себе воспринимает еще в утробе матери, то после рождения он точно может записать себе на подкорку все, что угодно. И не в последнюю очередь то, что услышит и увидит по телевизору. А оттуда традиционно лились насилие, боль и страх. Нет, мы, конечно, не любители подобных вещей и очень избирательно относимся к программам для домашнего просмотра. Но со временем должна была появиться няня, чьи телевизионные интересы в наше отсутствие контролировать было бы сложновато. Так мы убрали один из поводов для тревоги.

Саша, конечно, смотрит мультфильмы, кино и обучающие программы. И немало! Но, по крайней мере, я могу контролировать, когда и в каком количестве она это делает. А глав-

ное – я точно знаю, ЧТО именно смотрит мой ребенок. И никогда и ни при каких обстоятельствах фильмы не идут у нас фоном. Хочешь заняться другим делом – выключай или ставь на паузу. Со временем я стала замечать, что такая постановка вопроса помогает Саше расставлять приоритеты и самой планировать свое время. «Если я при просмотре мультика вдруг захотела порисовать, я должна определиться, чего мне хочется больше? Если я сейчас поставлю на паузу и пойду рисовать, успею ли я потом досмотреть этот мультфильм? И вообще, насколько он мне интересен? Может быть, я готова выключить его вовсе, чтобы заняться более интересными делами?». Научиться задавать себе правильные вопросы – великое дело!

Есть еще одна довольно важная вещь, связанная с телевизором. Постепенно я заметила, что у Саши гораздо меньше проблем с речью, чем у ее ровесников, живущих в доме с вечно работающим телевизором. Я имею в виду даже не то, кто раньше начал говорить, а насколько грамотно, четко и полноценно выстраивалась эта речь. В дома, где телевизор включался часто и оставлялся включенным фоном, рано или поздно начинал приходить детский логопед. Словарный запас «телевизорных детей» (в некоторых статьях их называют «телевоспитанниками»), на мой взгляд, оставлял желать лучшего. Зато в бытовых интересах дети выглядели явно взрослее моего ребенка – девочки, например, раньше начинали интересоваться интимной стороной жизни и вести

себя как взрослые героини музыкальных клипов. По сравнению с ними, Саша казалась оторванным от мира сказочным существом, мало что понимающим в жизни. Но, хорошенько поразмыслив, я решила, что повзрослеть она еще успеет.

Только при написании этой главы я решила углубиться в тему влияния телевизора на развитие ребенка. И поняла, что выбранный по наитию курс оказался верным и научно обоснованным.

Позанудствую немного для подкрепления материала и пушей убедительности. Итак, наиболее активно мозговые способности ребенка формируются в первые годы жизни. На эту тему написана масса трактатов и именно по этой причине среди современных родителей появился бум на развивающие занятия, обучающие фильмы и невероятные пособия, в которых и взрослому порой бы разобраться! Правда, по нашей любимой традиции родители нередко кидаются во все крайности, не боясь перестараться. В итоге жизнь ребенка так насыщается кубиками Зайцева, сериями Baby Einstein и прописями для самых маленьких, что не остается времени на то, чтобы просто поговорить или почитать сказку. А ведь – та-дам! – настоящая речь лучше всего формируется из, собственно, речи. То есть из простого человеческого (живого!) общения.

Американский педиатр Димитри Кристакис считает, что обучающие фильмы для деток старше 2 лет не принесут вреда (если, конечно, они надлежащего качества и их просмотр

строго дозирован). Но показывать их детям более младшего возраста он не рекомендует. Первые 2 года жизни ребенка, по мнению ученого, являются важнейшими для развития мозга малыша. Просмотр телевизора «крадет» время, которое ребенок может потратить на исследование, игру, общение и активное изучение мира путем соприкосновения с вещами вокруг него. То есть телевизор заменяет активности, которые действительно помогают ребенку развить навыки, позволяющие вырасти интеллектуально, социально и эмоционально.

«Когда ваш ребенок играет, он изучает, как работает этот мир. Его мозг научается связывать причины и следствия. Когда ваш ребенок взаимодействует с другими людьми, он проходит этапы своего эмоционального развития. Телевизор держит вашего ребенка подальше от этих развивающих активностей», – считает Кристакис.

В первые 2 года ребенок активно изучает язык, что эффективно только через общение с другими людьми, а не через пассивное восприятие телевизионной речи. Если вы не отвечаете на попытку ребенка общаться, ваш малыш может пропустить этот важный этап. Кроме того, ваш ребенок не научится говорить, слушая по телевизору «детский» говор вымышленных персонажей. Ваш ребенок начинает разговаривать, имитируя взрослый язык. Он учится на примере взрослой – упрощенной, но правильно произносимой – речи.

«Обратите внимание, что, когда ваш ребенок улыбается

телевизору, телевизор не улыбается ему в ответ, – замечают ученые. – Это может повлиять на его социальное и психологическое становление».

Развитие детской речи и, в том числе, влияние на нее телевизора, всю свою сознательную жизнь исследует английский специалист по речи Салли Ворд (да-да, снова вездесущие британские ученые). У доктора Ворд трое своих детей, и все научные наблюдения подкреплялись в том числе и в домашних условиях неоднократно. Салли Ворд уверена, что детям младше 1 года вообще не стоит давать смотреть телепрограммы и видеофильмы. Ребенок 2–3 лет может смотреть фильмы, но не более 1 часа в день.

Исследования, которые доктор Ворд проводила в течение 10 лет, также показали, что просмотр телевизора существенно тормозит речевое развитие ребенка. В частности, большинство «телевоспитанников» в 3 года оперируют языком на уровне двухлеток. Отставание в целый год!

Кроме того, отмечается, что телевизор с обилием красок и частой сменой картинок настолько фиксирует внимание ребенка, что его сложно отвлечь даже игрушками.

Однако самое страшное, на мой взгляд, – телевизор встает между ребенком и его родителями. Когда смотришь мультики, не хочется говорить и тем более – рассказывать, как прошел день в детском саду или с няней.

Парадоксальным является тот факт, что, если верить результатам исследований, развитие речи ребенка, а также его

способности концентрироваться, обучаться чтению, счету и письму тормозят даже те фильмы, которые как раз направлены на это самое развитие. Ученые нещадно развенчали миф о пользе таких всемирно известных и любимых видеопроектов, как Baby Einstein и «Улица Сезам». Говорят, дети, смотревшие их, менее развиты и не так быстро соображают, как их сверстники.

Ну, во-первых, я не удивлена. Попробуйте сесть перед телевизором, отодвинув в сторону все дела, и хотя бы пару часов без перерыва посмотреть эти фильмы, вникая в происходящее на экране (для достижения полного счастья могу порекомендовать «Телепузиков» – настоящее путешествие в Амстердам!). В этом плане так называемые «развивающие» видеопроекты действительно имеют обратный эффект. В отличие от полноценного мультфильма или кинофильма сюжет и характеры (если таковые вообще есть) прописаны здесь крупными мазками, эмоции поверхностны, а знакомство ребенка с миром происходит чаще всего путем перечисления и многократного повторения простых действий или изображений.

Во-вторых, я не считаю подобные фильмы абсолютным злом. Они, знаете, как волшебный посох из сказки: попадет в правильные руки – будет творить добро, окажется во власти зла – и мир погрузится в хаос.

Развивающие фильмы – это дидактический материал. Как, например, карточки с картинками. Только сменяются

они сами и еще разговаривают. Некоторые родители переоценивают роль самостоятельного обучения у малыша. Дайте ему в руки картонки с изображением букв и оставьте с ними наедине на полчаса. В результате вы получите кучу изжеванной или разрисованной бумаги. Читать от этого ваш отпрыск не научится вообще.

Точно так же следует воспринимать и фильмы, создатели которых обещают сделать из ваших малышей маленьких Эйнштейнов и прочих вундеркиндов. Родители должны с ними работать как с обычным методическим пособием. Проще всего, конечно, сделать так, как предпочитает делать большинство: включить фильм, посадить ребенка перед экраном и радостно уйти заниматься своими делами. Все заняты, все счастливы, ура!

Саша, конечно, тоже не миновала этап просмотра Classical Baby и Baby Einstein. Иногда я общаюсь с мамами, чьи дети смотрели те же фильмы, что и Саша. С удивлением обнаруживаю, что некоторые из этих дам даже не в курсе, чем один фильм отличается от другого, в чем их особенности, чему они учат.

Продуктивная работа с развивающими фильмами (рекомендую относиться к этому именно так) должна состоять из нескольких этапов:

1. Знакомство мамы (!) с фильмом. Именно мама первой

должна посмотреть хотя бы пару первых серий (если это сериал), прочитать соответствующие рецензии и сделать для себя необходимые пометки. В каждой семье свои обычаи, в каждой голове – свои «тараканы». Возможно, вы не славитесь толерантностью, и вам не понравится, что главные герои фильма – в большинстве своем афроамериканцы или азиаты. Я не буду сейчас пускаться в дебаты, хорошо это или плохо. Это просто один из примеров, который вы можете заменить на любой другой, более удобный вам. На первых этапах жизни ребенка только родители решают, когда ему рассказывать о разнообразии мира и человеческих взаимоотношений, о любви и ее проявлениях, о роли материальных ценностей, о смерти и ее неизбежности. Просмотрите фильм и поймите, готовы ли вы показать его именно вашему ребенку именно сейчас. В противном случае, в один прекрасный момент ваш малыш подойдет к вам и задаст вам какой-нибудь не самый удобный для вас вопрос, ответить на который вы будете еще не готовы. Не допускайте ситуаций, когда вы не можете о чем-то поговорить со своим ребенком. Это процесс, который вы должны контролировать всегда.

2. Совместный досуг. Допустим, вы отобрали из всего многообразия развивающих сериалов именно те, что подходят именно вашему ребенку. Теперь необходимо выбрать время, когда вы сможете посмотреть их вместе. Последнее слово является ключевым.

Помимо того, что любая совместная деятельность (пусть даже если это просмотр фильма) сближает, комментарий взрослого всегда поможет нивелировать недостаток и даже вред телевизора. Помните, мы выше говорили о том, что любой фильм или мультфильм, любая телепрограмма в первые годы жизни ребенка – лишь инструмент, дидактическая «карточка» в помощь родителю. Комментируйте то, что происходит на экране. Вовлекайте ребенка в процесс обучения, не позволяйте ему втянуться в пассивное состояние обычного созерцания движущейся картинки. Ребенок не всегда может понять, что за герои фигурируют в фильме, какова их роль, в чем мораль и почему делаются те или иные выводы.

Если вам необходимо на минуту отлучиться от экрана (например, проверить обед на плите или ответить на телефонный звонок), вернувшись к ребенку, спросите у него, что вы пропустили. Рекомендую это делать даже в том случае, если вам это на самом деле не очень-то интересно и вообще-то вы во время просмотра мультфильма и его комментирования умудряетесь украдкой просматривать еще и журнал. Стройте диалог. Кто этот новый герой, который появился за время вашего отсутствия? Откуда он взялся? Почему расстроен или счастлив герой? Во-первых, вы быстро наладите прерванный контакт с ребенком. Детям нравится видеть заинтересованность родителей в их делах. Во-вторых, вы проверите, насколько внимательно ребенок смотрит мультфильм. Может быть, ему это уже неинтересно и стоит переключить

его на другую деятельность? Или у него рассеянное внимание и ему нужно помочь сфокусироваться на сюжете и понимании роли героев и своего отношения к ним? В-третьих, это отличная тренировка техники «пересказ»: отвечая на ваши простые вопросы, ребенок использует память, умение строить связный текст, формулировать чувства. Ну, и заодно будете «в теме», ведь иногда действительно интересно, что там произошло...

3. Этап цитирования. Наверняка у вас есть знакомые, которые так и шпарят цитатами из известных фильмов. Или вы сами это практикуете. В таком случае, у вас отличная память, и я вам завидую.

Смысл в том, что к просмотренному фильму можно возвращаться в подходящих ситуациях. Например, ребенок отказывается вам в чем-то помочь. Я в таких случаях вспоминаю советский мультик про ленивую Машу. «Ой, наверное, тебя не слушаются ручки и ножки? Ведь ты хочешь помочь маме, а они не хотят?» – с деланной грустью спрашиваю я Сашу. Она, конечно, тут же вспоминает мультфильм и то, как «непослушные» руки и ноги привели Машу в лес. Смеясь, Саша берется за дело. Такие вещи работают не всегда, однако в большинстве случаев эффективны и как минимум разбавляют напряженную обстановку. Ведь мультфильм всегда ассоциируется у ребенка с чем-то приятным и воспоминание о нем может отлично поднять настроение.

Вышеупомянутые цитаты из известных ребенку фильмов также полезны, ведь они развивают память. Кроме того, их употребление должно быть к месту, а это, в свою очередь, учит ребенка правильно оценивать ситуацию и подбирать к ней слова.

Итак, несмотря на пугающие результаты исследований зарубежных профессоров, я не считаю телевизор всемирным злом. Если, конечно, он не идет фоном, тем более показывая ребенку новости и взрослые фильмы. Однако с этим инструментом воспитания и обучения (а мы договорились относиться к нему именно так) нужно аккуратно работать и просмотр его строго контролировать и правильно использовать. Если вы не уверены, что готовы к этому, лучше ограничить просмотр фильмов ребенком. Простите, но телевизор – не лучшая нянька для малыша.

В случае с детками постарше я не могу не согласиться с мнением Памелы Друкерман, автором книги «Французские дети не плюются едой»: «Нужно разрешать детям смотреть телевизор, чтобы у них со сверстниками было общее культурное поле». Главное, чтобы родители тоже знали, на каком поле пасется их дитя.

Про дошкольное воспитание

Пожалуй, эту главу мне стоило назвать «О наболевшем».

Главное, что мне приходится объяснять многим родителям, – это то, что основное воспитание дошкольника идет из дома, из семьи. Казалось бы, прописная истина? Однако на деле мы видим совсем другую историю: у ребенка есть детский сад, развивающие занятия, планшеты и телевизоры. По мнению многих родителей, этого вполне достаточно, чтобы можно было не напрягаясь получить полноценно и всесторонне развитого человека. Этаким готовый продукт. И если нам не нравится, что ребенок плохо читает или слишком агрессивно себя ведет, мы в первую очередь обвиняем в этом воспитателей. Ведь это они не доработали где-то, не так ли?

Мне лично ближе другая позиция, которую я стараюсь активно пропагандировать. Сформулировать ее мне помогла наша подруга Наташа Шумович. До появления третьего ребенка Наташа жила в Латвии и работала там воспитателем в детском саду. Сейчас большая и дружная семья живет между Москвой и Ригой. В России мы практически соседи – от нас до Шумовичей не больше 10 минут на автомобиле. Но, как это принято в Москве, встретиться и спокойно пообщаться здесь у нас никак не выходило. Так что волею судьбы на совместном чаепитии мы оказались в их рижском доме. Собрались не просто поболтать по-женски, разговор предстоял се-

рьезный: я думала переезжать с Сашей в Латвию и находилась на этапе подсчета плюсов и минусов и сбора всей необходимой для жизни в Риге информации.

Мало того, что сама Наташа – девушка обстоятельная и вдумчивая, так еще и подружку-соседку пригласила для большей объективности и проверки данных на актуальность. Проговорив все бытовые детали, плавно перешли на обсуждение образования детей в России и Латвии. Сравнили школы и уровень обучения, дополнительное образование – все вполне сопоставимо, пусть и местами с небольшими перегибами в ту или другую сторону. А вот само позиционирование родителей и воспитателей в жизни ребенка, по мнению подруг, оказалось абсолютно различным.

«Понимаешь, – говорит Наташа под молчаливое одобрение рижанки Юли, – в Латвии воспитатель детского сада воспринимается как ПОМОЩНИК РОДИТЕЛЕЙ В ВОСПИТАНИИ РЕБЕНКА, – последние слова она произносит нарочито отчетливо. – В России же воспитатель – это словно полноценная замена родителям. А это в корне неверно. Я уверена в этом не только как мать троих детей, но и как человек, который сам работал в детском саду».

Собственно, лучше и не скажешь. Исходя из этого и необходимо строить диалог с сотрудниками детского сада, который вы выбираете для своего ребенка. Я до сих пор радуюсь своей удачливости – мы решили переехать в другой район и сразу отдать Сашу в детский сад (до Сашиных 4 лет у нас ра-

ботала няня). И надо же такому случиться, что и понравившаяся нам квартира, и подходящий детский сад оказались в одном доме!

Сад частный, небольшой, группы маленькие, воспитатели в массе своей молодые, приветливые и очень внимательные. С детьми они легко находят общий язык и конфликтных ситуаций у нас практически не бывает. Нередко можно наблюдать такую сцену: конец дня, сад уже закрывается, а в коридоре и раздевалке толпятся родители, уговаривающие своих детей пойти домой. «Чем вы их тут кормите, что они уходить не хотят?» – пожалуй, самый частый вопрос, который я тут слышала от родителей.

Впрочем, больше всего мне нравится именно то, какую роль отводит детский сад участию родителей в формировании личности ребенка. Если у воспитанника возникает какая-либо «проблема», работают над ней сообща – дома и в саду. И мы на себе ощутили важность этого процесса.

Так получилось, что на Сашу одновременно свалилось все – переезд в новый дом, привыкание к детскому саду и... развод родителей. О последнем я тут же доложила заведующей сада (Ирина отличный психолог, который терпеливо выслушивает все волнения родителей). «Спасибо, что сообщили о вашей ситуации», – серьезно ответила она. Любые перекосы в поведении ребенка корректировались и сглаживались. Мы вместе обсуждали причины возникновения любого бунта и искали пути решения. Основная проблема была

в том, что Саша, как многие «домашние» дети, тяжело принимала правила, действующие в коллективе. Кроме того, характер у нее непростой, ей обязательно надо быть лидером. Но она поначалу отставала по многим предметам, ведь мы пошли в сад в декабре, а не в сентябре, как другие дети. Так что Саше пришлось многое догонять и какое-то время по объективным причинам быть в аутсайдерах. Впрочем, «ломка характера» прошла у нас мягко и без особых эксцессов и болезней, которыми меня так пугали знакомые мамочки.

Саша, как и все дети в «Сами с усами» довольно быстро влилась в коллектив и с удовольствием ходила в сад. Пока в один прекрасный момент она не объявила, что больше туда идти не хочет. Вот это да! В течение нескольких дней мне приходилось чуть ли не силой одевать ребенка с утра и тащить в детский сад, но на все расспросы она молчала, как партизан. Я не на шутку заволновалась. Перебрала в голове все возможные причины изменения в настроении ребенка, с особенной внимательностью наблюдала за поведением воспитателей по утрам и вечерам. Что же это может быть?

Наконец я вытянула из нее признание: «Я не хочу ходить в сад из-за маленького Феди, – пряча глаза, ответила Саша. – Он не дает нам играть, отбирает у нас игрушки и никого не слушает». Все понятно. Я вздохнула с облегчением.

Когда Саша наконец вошла в коллектив и полностью прошла этап притирки, у нее появились особенно близкие подруги – Таня и еще одна Саша. Эта веселая троица практи-

чески неразлучна и всегда придумывает себе какие-нибудь развлечения. Правда, со временем у подружек появился хвостик – младший брат Тани тоже пошел в детский сад и, конечно же, по привычке хотел быть ближе к сестре. Нет, думаю, ввязываться в это дело, пожалуй, не стоит, пусть дети сами учатся разбираться и договариваться. Не хватало еще, чтобы родители влезали в их игры и диктовали свои условия. С Фединой мамой я на эту тему говорить тем более не собиралась – она итак переживает из-за детей, а тут я со своими глупостями. В итоге я объяснила Саше, что Федя просто еще маленький, к тому же он мальчик (ох уж эти мальчишки, ну что с них взять!), а еще он недавно в саду и ему надо быть с сестрой. Мы проговорили, как девочкам можно избегать конфликтных ситуаций с маленьким Таниным братом, и на этом я успокоилась.

Я надеялась, что успокоилась и Саша. Однако спустя несколько дней у нас начались проблемы со сном: Саша по ночам внезапно начинала плакать и кричать, в ее криках отчетливо слышалось «Федя, нет!». Вот это, конечно, перебор.

При первом удобном случае прошу у психолога Ирины минуту внимания и аккуратно выпрашиваю, все ли у детей в порядке. Ирина уверяет, что никаких проблем в отношениях нет. Тогда поясняю про Сашино нежелание ходить в сад и про ночные кошмары. «Тааак, – задумывается Ирина. – Это странно. Я поговорю с воспитателями, будем наблюдать внимательнее. А Вы смотрите дома на динамику в поведении,

послушайте, расскажет ли Саша что-нибудь еще».

Через несколько дней привожу Сашу утром в сад и уже убегаю на работу, как Ирина просит меня задержаться. «Вы знаете, мы все это время наблюдали за Сашей и Федей, как мы договорились. Я думаю, никакого серьезного конфликта нет. Дело в том, что у Саши гиперответственность, и свое внимание она направила на маленького Федю. Она переживает за него и опекает его, но не может это выразить. Поэтому это все проявляется в виде нарушения сна и отношении к саду в целом. Поговорите с ней об этом дома – только очень аккуратно. И посмотрим, что изменится». Дома вечером осторожно ввожу в разговор эту версию, и тут мой ребенок раскрывается – да, Федя такой малыш и он совсем не знает, как себя вести, от этого он все ломает, а мы от него убегаем и никто не хочет с ним дружить. Это был настоящий поток слов, полных эмоций, каких я давно не слышала от Саши. В тот вечер мы долго обсуждали с ней эту тему и перебирали варианты, при которых маленький Федя оказывался новым членом дружной команды. На следующее утро Саша пошла в сад с гораздо большим удовольствием, а вечером в раздевалке мы не могли оторвать их с Федей друг от друга. «Я так люблю маленького Федю», – и сейчас порой восклицает Саша и благосклонно смеется над его проказами. Ирина улыбается: «А Вы говорили, у них проблемы!».

Помимо психологической поддержки немаловажную роль сад играет в образовании ребенка, ведь здесь дети готовят-

ся к школе и учатся получать от процесса обучения настоящее удовольствие. Однако не все родители довольны уровнем подготовки, которую предлагают сады их детям.

Чаще всего, расспрашивая о Саше, мне задают вопрос: «На какие развивающие занятия вы ходите?».

«На теннис, – отвечаю я. – Ходили на таэкван-до, но сейчас перестали – возможно, временно. Нерегулярно ходим на плавание».

«Нет-нет, – снисходительно поправляет меня собеседник. – Я имею в виду школы раннего развития, подготовка к школе».

«Зачем? – искренне удивляюсь я. – На данный момент меня устраивает то, что дает Саше сад. Тем более что, помимо логики, чтения, письма, счета и прочих необходимых для подготовки к школе вещей, у них есть занятия по шахматам, английский язык. Причем, знания по языку я легко могу проверить во время наших путешествий и с твердостью могу сказать – результат обучения налицо».

Такой ответ довольно часто людей не устраивает, на меня смотрят с некоторым подозрением. Признаться, в первое время я даже задумывалась: может быть, я и впрямь нерадивая мать, раз не загружаю своего ребенка дополнительными занятиями? Вдруг я лишаю Сашу возможности добиться успеха в будущем? И я взялась изучать эту тему внимательнее.

Facebook: Мы с Сашей все время образовываем друг друга. Сегодня по дороге в сад я ей рассказывала, что такое селекционное совещание, а она мне – про человека-морковь.

Про поколения

Начну издалека. Вы слышали про поколение Y? Наверняка. А если и не припоминаете, я вам расскажу, чтобы вы не тратили время на общение с поисковиками.

Итак, всеми любимая Википедия называет поколением Y людей, родившихся после 1980 года и характеризующихся большой вовлеченностью в цифровые технологии. В то же время сейчас выходит огромное количество публикаций и психологических исследований, говорящих о том, что поколение Y – это люди, которые родились в 1990-е годы и как раз сейчас обучаются в университетах либо недавно выпустились из вузов и вышли на рынок труда. В целом, верными являются оба утверждения, исследователи сходятся на общем определении «игреков» как рожденных в период с 1984 по 2000 годы (эти сроки определены для России, Штаты начинают отсчет «поколения Миллениума» с 1981 года). Я склонна все же делить этот период на две части – допустим, пусть это будут условные «игрек» и «игрек штрих». Все-таки люди, рожденные в 80-х отличаются большей деятельностью и лучшим пониманием, что есть удовольствие в жизни. С теми, кто чуть помладше, ситуация кажется более удручающей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.